ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 9 | 2026. Volume 19. Issue 9
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Образно-переносные средства реализации коммуникативных интенций в немецкоязычном политическом интернет-комментарии

Вереютин В. Ю.

Аннотация. Цель исследования – построить типологическую модель коммуникативных интенций, объективируемых через образно-переносные средства в немецкоязычном публицистическом интернет-комментарии. В статье проводится анализ немецких образно-переносных средств по методу семантического дифференциала, выявлено девять интенциональных групп (констатация, критика, предупреждение, обнадеживание, призыв к действию, эмоционально-метафорическое описание, эмпатия, признание заслуг, ирония). Научная новизна исследования заключается в разработке интегративной методологии анализа образно-переносных средств в публицистическом дискурсе, объединяющей прагмалингвистический (интенциональный) подход и метод семантического дифференциала Ч. Осгуда. В результате исследования установлено, что доминирующими интенциями в жанре политического комментария являются констатация и критика. Каждая интенциональная группа характеризуется устойчивым сочетанием значений по трём факторам семантического дифференциала («E-Оценка», «P-Сила», «F-Активность»). Выявлены устойчивые корреляции между типом метафоры и интенциональным потенциалом образно-переносных средств.

EN

Figurative-metaphorical means of realizing communicative intentions in the German-language political online commentary

V. Y. Vereyutin

Abstract. The study aims to construct a typological model of communicative intentions objectified through figurative-metaphorical means in the German-language journalistic online commentary. The article analyzes German figurative-metaphorical expressions using Charles Osgood's semantic differential method, identifying nine intentional groups: ascertainment, criticism, warning, encouragement, call to action, affective-metaphorical description, empathy, acknowledgment of merit, and irony. The scientific novelty of the study lies in developing an integrative methodology for analyzing figurative-metaphorical devices in journalistic discourse, synthesizing a pragmalinguistic (intentional) framework with Osgood's semantic differential technique. The research establishes that ascertainment and criticism constitute the dominant intentions within the genre of political commentary. Each intentional group displays a stable profile across the three core semantic differential dimensions: Evaluation ("E"), Potency ("P"), and Activity ("F"). Furthermore, persistent correlations between metaphor type and the intentional capacity of figurative-metaphorical means are substantiated.

Введение

Объектом настоящего исследования являются образно-переносные средства языка (включая фразеологизмы, идиоматические сложные слова, метафоры и другие тропы), используемые в немецкоязычном политическом интернет-комментарии для реализации коммуникативных интенций автора. Вслед за Х. Бургером (Burger, 2010) в рамках данной работы мы придерживаемся широкого подхода к определению фразеологизма, включающего в себя не только многословные фраземы, но и однословные идиоматические сложные слова (idiomatische Komposita), а также устойчивые метафорические клише, функционирующие в публицистическом дискурсе как образно-переносные средства.

Отличительной особенностью образно-переносных средств является не только номинация предметов и явлений окружающей действительности, но и аккумуляция культурно-исторического опыта, образных представлений и эмоционально-оценочных коннотаций языка.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260443

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Именно благодаря данной эмоциональной насыщенности образно-переносные средства становятся эффективным инструментом в публицистическом дискурсе, где автор ставит задачу не только донести информацию до реципиента, но и оказать воздействие на его эмоционально-оценочную сферу, формируя определенное отношение к событиям, фактам и процессам.

Актуальность исследования определяется тремя группами факторов: коммуникативно-медийными, теоретико-лингвистическими, методологическими.

Цифровая трансформация привела к возникновению новых форм политической коммуникации, среди которых особое место занимает жанр «интернет-комментарий». В условиях современной гибридной медиасреды и усиления манипулятивных практик умение распознавать интенциональные установки авторов приобретает не только академическую, но и общественную значимость.

В современной лингвистике детально разработаны структурно-семантические и лингвокультурологические классификации фразеологизмов и образных средств. Однако достаточно остро стоит проблема теоретической лакуны в сфере типологии интенций, реализуемых через образно-переносные средства в политическом интернет-комментарии, что затрудняет как теоретическое осмысление их прагматического потенциала, так и практический анализ медиатекстов.

Исследование находится на стыке фразеологии, прагмалингвистики, психосемантики и медиалингвистики, что требует интеграции качественных (прагмалингвистический анализ интенций) и количественных методов (измерение коннотативных значений) для объективации интенциональных гипотез. Разработка такой методики является актуальной не только для лингвистики, но и для смежных областей (политологии, социологии, психологии коммуникации), поскольку позволяет верифицировать гипотезу о речевом воздействии на эмпирической основе.

Проводимое исследование требует решения следующих задач:

– выделить типовые интенциональные группы на основе анализа иллокутивных функций образно-переносных средств в тексте;

– провести квантитативный анализ распределения образно-переносных средств по выделенным интенциональным группам и определить доминирующие интенции для жанра публицистического интернет-комментария;

– проанализировать публицистические образно-переносные средства посредством операционализации трех базовых коннотативных профилей (E – Оценка, P – Сила, A – Активность) по методу семантического дифференциала;

– установить интенционально-коннотативные корреляции, т. е. выявить взаимосвязи между типами интенций и значениями факторов E, P, A;

– рассмотреть корреляцию между образной основой (типом метафоры, тропа) и интенциональным потенциалом образно-переносного средства (например, метафоры «падения» или «удара» чаще связаны с предупреждением и кризисным описанием).

Материалом исследования послужили публицистические текстовые авторские комментарии немецких корреспондентов, заимствованные из немецкоязычных информационных ресурсов (Deutschlandfunk), (Tagesschau). Всего было отобрано 277 высказываний, содержащих образно-переносные средства.

Теоретической базой работы послужили труды В. В. Виноградова (1977) и Х. Бургера (Burger, 2010), посвященные типологии фразеологических единиц и их структурно-семантическим характеристикам, в частности разграничению фразеологических сращений, единств и сочетаний в зависимости от степени семантической слитности компонентов, а также системному описанию фразеологизмов современного немецкого языка с учетом их семантических, структурных и функциональных характеристик. Кроме того, учитывались работы А. П. Чудинова (2012), рассматривающего политический дискурс как разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Важным аспектом исследования явилось обращение к теории речевых актов Дж. Серля (1986), обосновывающей разграничение локутивного, иллокутивного и перлокутивного актов. Также принималась во внимание культурно-прагматическая теория фраземосемиозиса Н. Ф. Алефиренко (2018), раскрывающая прагматический потенциал фразеологизмов в единстве с когнитивным и культурным контекстом.

При решении сформулированных в работе задач применялись следующие методы исследования: метод семантического дифференциала (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957) использовался для квантификации (перевода качественных характеристик в измеримую числовую форму) коннотативных значений образно-переносных средств по трем факторам: оценка (E), сила (P) и активность (A); метод прагмалингвистического анализа применялся для выявления иллокутивных функций образно-переносных средств в конкретных контекстах употребления и выделения типовых интенциональных групп; метод контекстуального анализа позволил выявить интенциональную нагрузку образно-переносных средств в конкретном контекстуальном окружении; квантитативный метод обеспечил возможность подсчета частотности употребления образно-переносных средств с целью их распределения по выделенным интенциональным группам.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в спецкурсах по межкультурной коммуникации, переводоведению, психолингвистике, в преподавании немецкого языка как иностранного (медиакомпетенция, интерпретация текстов), а также в политологической аналитике и медиааналитике.

Обсуждение и результаты

В нашем исследовании анализу подвергаются тексты, относящиеся к публицистическому жанру «комментарий». Исследователи по-разному определяют жанр «комментарий», формулируют его цель. Как отмечает Е. А. Шестерина, «комментарий как публицистический жанр представляет собой текст, в котором автор рассматривает актуальную ситуацию, занимает в отношении нее собственную позицию и может предлагать свое решение проблемы» (2022, с. 88). По мнению А. А. Тертычного (2017), цель современного комментария как публицистического жанра заключается в направлении внимания аудитории на важные новые факты и их оценивании.

М. И. Власов и К. С. Карданова-Бирюкова (2024) в своей работе разграничивают такие жанры как «новостная заметка» и «аналитический комментарий» и определяют наиболее частотные инструменты речевого воздействия.

Интернет-комментарий как особый речевой жанр рассматривается в трудах таких исследователей, как В. И. Карасик (2019), А. С. Круглов (2017), Т. А. Иванченко (2026).

Особое место в ряду исследований публицистического дискурса занимают работы, посвященные функционированию образно-переносных средств, включая «интернет-комментарий». Так, в работе И. В Соповой и Ю. А. Раздабариной (2021) освещается реализация прагматической функции посредством фразеологических трансформаций в немецком политическом дискурсе. Окказиональные преобразования фразеологизмов, обусловленные авторскими интенциями, анализируются в работе И. Ю. Третьяковой (2020). В исследовании Е. И. Лазаревой (2012) определяются вторичные функции фразеологических единиц в рамках рассмотрения их коммуникативно-прагматического потенциала. К. И. Декатова (2025) анализирует фразеостилистические комплексы как средства выражения иронии в политической коммуникации. Работа А. А. Асабиной (2022) посвящена реализации прагматических интенций посредством фразеологических единиц. Автор определяет когнитивные модели ситуаций, актуализирующиеся посредством прагматики фразеологизмов в текстах англоязычного медиадискурса. Анализ особенностей функционирования фразеологических единиц в политических текстах электронных СМИ и выявление специфики фразеосемантики политического медиатекста предприняты в работе Л. Г. Хисматуллиной, Д. Я. Хузиной, Д. Б. Гарифуллиной (2020). Т. А. Пугачева (2024) определяет коммуникативно-прагматический потенциал традиционных и модифицированных фразеологических единиц на материале современной немецкой прессы. Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные метафорическим средствам в немецком политическом дискурсе. Так, в работе Н. В. Погребняк (2019) анализируется прагматическая специфика и манипулятивный механизм метафорических средств в немецком политическом медиатексте. А. В. Зорина (2024) выделяет метафорические модели, используемые для эмоциональной вербализации в речи немецких политических деятелей. Исследование Э. Э. Синицыной и Ю. С. Пестушко (2024) посвящено анализу языковых средств реализации манипулятивной функции в немецком политическом дискурсе, среди которых авторы выделяют тропы (метафора, гипербола, ирония) и стилистические приемы.

Опираясь на предпринятый обзор, можно констатировать, что до настоящего момента остаётся нерешённой задача систематизации коммуникативных интенций, объективируемых через образно-переносные средства в политическом дискурсе, в частности на материале немецкоязычного интернет-комментария. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предлагая методологию, объединяющую интенциональный подход с квантификацией коннотативных значений, что позволит не только описать, но и верифицировать интенциональный потенциал образно-переносных средств в политической коммуникации.

Проанализируем непосредственно реализацию авторских интенций образно-переносными средствами на материале немецкоязычных комментариев по методу семантического дифференциала Ч. Осгуда по оценочной шкале от -3 до +3 для каждого коннотативного профиля в рамках выделенных интенциональных групп.

1. Интенция констатации

Одной из наиболее распространённых авторских интенций в жанре интернет-комментария является констатация фактов, явлений и процессов, например:

Die EU-Staats- und Regierungschefs haben auch die Konkurrenz aus China im Blick (Tagesschau, 2026. https://www.tagesschau.de/ausland/europa/eu-gipfel-schulden-eurobonds-100.html). / Главы государств и правительств стран ЕС также внимательно следят за конкуренцией со стороны Китая *(здесь и далее перевод примеров с немецкого языка на русский выполнен автором статьи. – В. В.).*

Таблица 1. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (Е)	Сила (Р)	Активность (А)
+1	+2	+1

В рассматриваемом выше примере говорится о мониторинге международной конкурентной среды с целью противодействия негативным тенденциям, исходящим от внешних рынков. Из контекста следует, что оценочная функция (Е = +1) при употреблении фразеологизма *etw. im Blick haben (держать что-то в поле зрения)* не является доминирующей, а демонстрирует слабоположительную направленность без указания на драматичность ситуации, что обусловлено прагматической ценностью самого осуществляемого действия. Рационально-позитивное восприятие бдительности трактуется как необходимый инструмент защиты национальных интересов. Высокий показатель силы (Р = +2) в данном случае отражает не прямое принуждение,

а волевой и институциональный потенциал субъекта, его способность системно влиять на ситуацию через механизмы контроля, что придает действию мониторинга характер осознанной государственной стратегии. Активность действия (A = +1) в данном контексте является умеренной, поскольку оно не является одномоментным, внезапным и безотлагательным, а предполагает последовательное его осуществление в течение неопределенного периода времени. Таким образом, интенция автора в данном словоупотреблении – констатация мониторинга как устойчивого продолжающегося процесса.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *im Blick haben*, реализующего интенцию констатации, представлены в Таблице 1.

В ходе анализа также отмечены случаи, когда констатация факта имеет ярко выраженный негативный характер, например:

Der Gewinn des Konzerns ist im vergangenen Jahr fast um die Hälfte eingebrochen (Tagesschau, 2026. https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/volkswagen-jahreszahlen-verbrenner-e-autos-100.html). / Прибыль группы в прошлом году упала (рухнула) почти вдвое.

Таблица 2. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	-2	-2

В данном примере речь идет о внезапном и непрогнозируемом сокращении прибыли предприятия, следствием которого стало беспрецедентное ухудшение его экономического положения. Глагол *einbrechen* в переводе с немецкого языка означает обвал, обрушение, гибель или утрату физических свойств какого-либо предмета. Данная эмоционально окрашенная динамическая метафора в сочетании с количественным контекстуальным *уточнителем fast um die Hälfte (почти вдвое)* создает эффект подчеркнутой негативной оценки финансового состояния предприятия (E = -2). Профиль «сила» (P = -2) в результате используемой метафоры указывает на снижение финансовых показателей и сокращение экономической мощи как «утрату прочности и устойчивости конструкции» и символизирует неизбежное ослабление и неконтролируемое падение. Показатель «активность» (A = -2) в данном контексте отражает регрессивную динамику (направленность процесса на спад и деградацию), что соотносится с профилем «сила» и реализуется как интенсивное снижение, ведущее к неизбежному спаду хозяйственной деятельности вследствие сложившихся конъюнктурных обстоятельств. Таким образом, имеет место констатация кризисного состояния экономического субъекта с выраженным эмоционально-оценочным фоном и эффектом внезапности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *einbrechen*, также реализующего интенцию констатации, представлены в Таблице 2.

2. Интенция критики/осуждения

Достаточно распространенной в политическом комментарии является интенция критики, например:

Und vielleicht haben CDU und CSU nebenher auch gelernt, dass es meistens besser ist, den Mund nicht zu voll zu nehmen (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zur-deutschen-wirtschaft-das-bisschen-wachstum-ist-teuer-erkauft-100.html). / Возможно, ХДС/ХСС также усвоили, что в большинстве случаев лучше не брать на себя слишком много.

Таблица 3. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-1	-1	-1

В данном примере автор прибегает к легкой ироничной критике политических оппонентов, выступивших перед электоратом с громкими обещаниями при отсутствии ресурсов их выполнения. Профиль «оценка» (E = -1) отражает слабую негативную оценочную модальность, что принципиально отличает данный тип критики от категоричного осуждения. Частица *vielleicht* (возможно) привносит семантику гипотетичности высказывания, тогда как наречие meistens (в большинстве случаев) смещает фокус с какой-либо конкретной ошибки на всеобщую житейскую мудрость. Выражение *den Mund zu voll nehmen* (букв. «набрать полный рот») в немецкой лингвокультуре имеет коннотацию самонадеянности и переоценки собственных возможностей. Таким образом, профиль «сила» (P = -1) в данном случае имеет отрицательное значение, поскольку невозможность достижения заявленных целей интерпретируется автором как слабость, являющаяся результатом внутренней несостоятельности субъекта, неспособностью удержать баланс между обязательствами и ресурсным потенциалом, а не следствием объективных обстоятельств. Сниженный показатель активности (A = -1) коррелирует с профилем «сила» и отражает отсутствие динамики от риторических обещаний к практическим шагам, что делает активность негативной, но не критически низкой. Таким образом, анализируемый пример относится к смягченному подвиду интенции критики, что объясняет его профиль с умеренными отрицательными значениями по всем трем шкалам.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *den Mund nicht zu voll nehmen*, реализующего интенцию критики / осуждения, представлены в Таблице 3.

3. Интенция предупреждения

С целью предостережения от совершения необдуманных и нерациональных действий автор может прибегать к интенции предупреждения, например:

Weil der Gasbedarf hierzulande weiterhin hoch ist, ist die Verlockung groß, darauf einzusteigen und sich so kopfüber in weitere Abhängigkeiten zu werfen (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zu-gasspeichern-nicht-fuellstand-sondern-abhaengigkeit-ist-das-problem-100.html). / Поскольку спрос на газ в этой стране остается высоким, велик соблазн пойти на это и тем самым очертя голову еще больше повысить собственную зависимость.

Таблица 4. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	+2	+3

В данном словоупотреблении автор реализует предупредительную интенцию, одновременно осуждая дальнейшее использование ископаемых источников энергии как необдуманное действие, ведущее к нарастающей внешней зависимости, подчеркивает безрассудность данного шага. Поскольку такой сценарий рассматривается как реальная угроза энергетической безопасности страны, имеет место выраженная негативная оценка потенциального развития событий (P = -2). Лексема *Verlockung (соблазн)* указывает на достаточно высокую и устойчивую силу импульса, которому трудно противостоять, усиливает предупредительную интенцию, создавая эффект «опасного искушения». В анализируемом контексте фразеологическое сочетание *sich kopfüber in etwas werfen (ринуться)* несет в себе идею экстремальной динамики. Безоглядность, стремительность осуществляемого действия и отсутствие рефлексии свидетельствуют о максимальной активности субъекта (A = +3). Использование столь экспрессивного оборота в публицистическом комментарии усиливает персуазивность высказывания и формирует у аудитории чувство тревоги, что соответствует жанровой задаче воздействия на реципиента.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *sich kopfüber in etw. werfen*, реализующего интенцию предупреждения, представлены в Таблице 4.

4. Интенция обнадеживания

Чтобы избежать одностороннего негативного освещения событий автор посредством обнадеживания обеспечивает баланс между критикой и позитивной оценкой, например:

Die Außenhandelspolitik von US-Präsident ist ein dauerhafter Stresstest für die bilateralen Handelsbeziehungen. Trotzdem gibt es auch Lichtblicke (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zur-deutschen-wirtschaft-das-bisschen-wachstum-ist-teuer-erkauft-100.html). / Внешнеторговая политика президента США постоянно подвергает двусторонние торговые отношения испытанию на прочность. Тем не менее, есть и проблески надежды.

Таблица 5. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	0	0

В данном случае из макроконтекста вытекает оценка состояния торгово-экономических отношений между США и Германией с учетом введения импортных пошлин американским президентом. В вводной части высказывания автор прибегает к эмоционально-окрашенной лексике *dauerhafter Stresstest (длительное испытание на прочность)*, создающей негативный оценочный фон. Тем не менее, в заключительной части высказывания, вводимой противительным союзом *trotzdem (несмотря на)*, содержится идиоматическое сложное слово *Lichtblicke (проблески надежды)*, которое в немецкой лингвистической традиции (в частности, по Х. Бургеру) относится к однословным фразеологизмам. В силу ярко выраженной положительной коннотации (образ света как символа надежды) оно смягчает изначальный негативный эффект и указывает на наличие перспектив для конструктивного разрешения ситуации. При этом употребление его во множественном числе свидетельствует о наличии нескольких обнадёживающих сигналов, что усиливает позитивный контраст. Коннотативные профили «сила» (P = 0) и «активность» (A = 0) нейтральны в данном контексте, так как фразеологизм выражает статичное состояние, а не волевое воздействие или динамику.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства Lichtblicke, реализующего интенцию обнадеживания, представлены в Таблице 5.

5. Интенция призыва к действию

Следующая группа фразеологических единиц включает в себя высказывания, в которых иллокутивная цель автора заключается в побуждении адресата к практическим действиям, например:

Nehmen wir also an, dass die Sorge der Politikerinnen und Politiker ernst gemeint ist, dann sollten sie spätestens jetzt ins Handeln kommen und nicht nur ein Social-Media-Verbot fordern (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zum-schulbarometer-ergebnisse-sind-alarmierend-100.html). / Предположим, что опасения политиков обоснованы, в этом случае они должны начать действовать уже сейчас, а не просто требовать запрета социальных сетей.

Таблица 6. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+2	+2

В данном примере автор реализует призыв к действию, противопоставленному пассивному подходу, заключающемуся в запрете использования социальных сетей несовершеннолетней аудиторией и являющемуся недостаточной мерой. Действие получает высокую положительную оценку (E = +2), поскольку оно трактуется как конструктивная альтернатива, способная привести к реальным изменениям. Противительный оборот *und nicht nur (а не просто)* усиливает этот контраст, подчёркивая несостоятельность текущего подхода. В авторском призыве, который содержит волевой императив, имплицитно действие в сравнении с пассивным требованием трактуется как более предпочтительное и эффективное. Фразеологизм *ins Handeln kommen (начать действовать)* маркирует именно переход от деклараций к реальным шагам, что требует от адресата (политиков) волевого усилия и решимости (P = +2).

Высокое значение силы также поддерживается тем, что призыв обращен к субъектам, обладающим реальной властью. Активность (A = +2) отражает динамику перехода от пассивной фазы (обсуждение и выдвижение требований) в активную (реализация конкретных мер). Временной маркер spätestens jetzt (не позднее чем) подчёркивает срочность и безотлагательность, но не достигает экстремального значения, поскольку призыв сохраняет аргументативно-логическую структуру (wenn – dann – если – то), а не является категорическим приказом. Таким образом, реализуемая в данном примере интенция посредством фразеологизма ins Handeln kommen (начать действовать) – побуждение к переходу от пассивных требований к активным своевременным действиям, обоснованно выведенное из признания серьёзности проблемы.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *ins Handeln kommen*, реализующего интенцию призыва к действию, представлены в Таблице 6.

6. Эмоционально-метафорическое описание

Для усиления эмоционального воздействия на аудиторию автор зачастую прибегает к эмоционально-метафорическим средствам, например:

Der alte Daimler läuft und läuft und läuft, egal, wie er aussieht, während der Motor beim Mercedes-Konzern stottert (Tagesschau, 2026. https://www.tagesschau.de/tagesthemen/video-1554888.html). / Старый Даймлер продолжает двигаться вперед, вперед и вперед, независимо от внешнего вида, тогда как двигатель группы компаний Мерседес дает сбой.

Таблица 7. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	-1	-1

Данный фрагмент комментария, посвященный анализу состояния немецкой автомобильной промышленности на примере автопроизводителя Мерседес, построен по принципу контраста: первая часть высказывания (*повтор läuft und läuft und läuft* – вперед, вперед и вперед) создаёт образ стабильной и безотказной работы старого автомобиля, символизируя надёжность и высокое качество немецкого автобренда. Вторая часть, содержащая метафору *der Motor stottert* (мотор чихает / дает сбой), является полным противопоставлением данному образу и выражает «системный сбой» в работе концерна Mercedes. Выраженная негативная оценка (E = -2) обусловлена тем, что метафора stottern (работа с перебоями, «чихание» двигателя) акцентирует не столько количественное снижение финансово-экономических и производственных показателей, сколько качественные системные изменения – нарушение стабильности, устойчивости и надёжности. В сознании реципиента это ассоциируется с «болезнью» предприятия. Показатель силы (P = -1) отражает существенную, но не критическую утрату стабильности в работе системы. Активность (A = -1) фиксирует нестабильность, неустойчивость и неравномерность работы, что является признаком системного сбоя. Таким образом, в рассматриваемом примере имеет место образная репрезентация системного кризиса через техническую метафору «болезни», выражающей утрату стабильности и преемственности на фоне контрастного образа прежней надёжности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *der Motor stottert*, реализующего интенцию метафорического описания, представлены в Таблице 7.

7. Интенция эмпатии/сочувствия

Следующая интенциональная группа объединяет фразеологизмы, реализующие эмпатическую функцию, когда автор стремится вызвать чувство сострадания у адресата, например:

Millionen sind gegen die Brutalität und Menschenverachtung der Führung auf die Straße gegangen (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-trumps-krieg-gegen-iran-100.html). / Миллионы вышли на улицы, выступая против жестокости и человеконенавистничества со стороны руководства.

Таблица 8. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+3	+3

Достаточно высокая оценка (E = +2) в данном примере маркирует положительное отношение автора к протесту как общественному сопротивлению, оправданному с морально-нравственной точки зрения, что подтверждается эмоционально окрашенными лексемами *Brutalität*, *Menschenverachtung* (жестокость, человеконенавистничество). Оценка не достигает максимума, поскольку акцент делается на самом факте,

а не на результате выступления. Массовое движение (*Millionen* – миллионы), которое несет в себе огромный социально-политический импульс, обусловливает максимально высокий показатель фактора силы (P = +3). Фразеологизм *auf die Straße gehen* (выступить с протестом, участвовать в массовой демонстрации) акцентирует мгновенную взрывную динамику и подчеркивает решительный переход субъекта от пассивного страдания к активному сопротивлению, обусловливая максимально высокий показатель активности (A = +3). Интенция эмпатии здесь неразрывно связана с интенцией критики: автор имплицитно создаёт образ чудовищной силы агрессора, с тем чтобы на этом контрасте наиболее остро показать страдания беззащитных жертв, усиливая сочувствие аудитории. Таким образом, использование рассматриваемого фразеологизма в сочетании с эмоционально-маркированной лексикой в данном контексте нацелено на формирование эмоционально-оценочного отношения к событию (сочувствие аудитории и моральное осуждение агрессора).

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *auf die Straße gehen*, реализующего интенцию эмпатии/сочувствия, представлены в Таблице 8.

8. Интенция признания заслуг

Периферийное положение в системе интенциональных групп занимает интенция признания заслуг, призванная объективировать положительную оценку деятельности политических субъектов, например:

Olaf Scholz sagt bei seinem voraussichtlich letzten EU-Gipfel leise Adieu. Ratschef Antonio Costa hat ihn schon vergangene Woche bei einem Besuch in Berlin als treibende Kraft der Einigkeit angesichts beispielloser Herausforderungen gewürdigt (Tagesschau, 2026. https://www.tagesschau.de/ausland/europa/eu-gipfel-verteidigung-ukraine-100.html). / Олаф Шольц тихо прощается на саммите ЕС, который, вероятно, станет для него заключительным. Председатель Совета Антонио Коста уже на прошлой неделе во время визита в Берлин высоко оценил его как движущую силу единства перед лицом беспрецедентных вызовов.

Таблица 9. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+2	+2

В приведенном примере подводится итог деятельности уходящего канцлера Олафа Шольца. Лексема *Kraft (сила),* имплицитно выражающая динамический характер действия субъекта, в сочетании с экспрессивно маркированным атрибутом *treibende (движущая)* создает эмоционально-приподнятый фон, подчеркивающий выраженную позитивную оценку (E = +2) деятельности политика. Фразеологическое сочетание *treibende Kraft der Einigkeit (движущая сила единства)* прямо указывает на высокий потенциал влияния канцлера, которому приписывается высокая роль «носителя действия» в поддержании сплоченности и преодолении разногласий, обладающего реальной властью и способного влиять на ход политических событий. Тем не менее, фактор силы (P = +2) не достигает максимального значения и сдерживается жанровой установкой, так как в публицистике признание заслуг имеет скорее заслуженно-уважительный, а не гиперболический характер. Рассматриваемое фразеологическое сочетание *treibende Kraft* имплицитно несет в себе значение динамики, движения, изменения во времени и пространстве. Активность (A = +2) в сочетании с выражением *angesichts beispielloser Herausforderungen (перед лицом беспрецедентных вызовов)* приобретает характер энергичной целенаправленной деятельности по преодолению кризисных ситуаций. Таким образом, в анализируемом примере реализуется интенция признания выдающихся заслуг политического деятеля, объективированного посредством цитирования высокопоставленной европейской политической фигуры.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *treibende Kraft*, реализующего интенцию признания заслуг, представлены в Таблице 9.

9. Интенция иронии

В рамках исследования нами зафиксированы немногочисленные случаи, когда автор посредством иронии выражает свое неодобрение каких-либо неоправданных политический решений, например:

*Auf so eine **Schnapsidee muss man erstmal kommen**, mitten in einer fossilbedingten Hochpreisfase die Transformation hin zu fossilfreien Technologien abzuwirken* (Deutschlandfunk, 2026. https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-preissteigerungen-bei-oel-und-gas-raus-aus-den-fossilen-100.html). / До такой бредовой идеи надо ещё додуматься – в разгар фазы высоких цен на ископаемое топливо пытаться остановить переход на альтернативные источники энергии.

Таблица 10. *Коннотативный профиль образно-переносного средства*

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	0	+1

В рассматриваемом примере автор с помощью идиоматического сложного слова Schnapsidee (бредовая идея), подчеркивает явную абсурдность и недальновидность отказа от перехода на альтернативную энергетику в условиях беспрецедентно высоких цен на ископаемые энергоносители, на что указывает низкий показатель оценки *(E = -2)*. Контраст между объективной необходимостью (высокие цены на ископаемое топливо обусловливают актуальность энергоперехода) и предлагаемым абсурдным решением (отказ от этого перехода), на котором строится ирония, подчёркивает несостоятельность инициативы. Нейтральный показатель силы

(P = 0) обусловлен отсутствием императивной или волевой нагрузки в высказывании. Автор не описывает активное противодействие, а лишь констатирует абсурдность идеи через ироническую метафору. Невысокий показатель активности (A = +1) отражает когнитивную динамику: фразеологизм auf eine Schnapsidee kommen (додуматься до бредовой идеи) имплицитно указывает на активный мыслительный процесс, однако сама инициатива имеет статичный характер, обусловливающий умеренное значение активности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *Schnapsidee*, реализующего интенцию иронии, представлены в Таблице 10.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить и охарактеризовать девять типов коммуникативных интенций, реализуемых через фразеологические единицы в немецкоязычном политическом интернет-комментарии, а также установить устойчивые корреляции между образной основой фразеологизма и его интенциональным потенциалом.

Заключение

Мы приходим к выводу, что подход, сочетающий в себе прагмалингвистический анализ и метод семантического дифференциала, доказал свою эффективность в систематизации интенциональных профилей образно-переносных средств в публицистическом дискурсе. В результате исследования выделены девять интенциональных групп образно-переносных средств: констатация, критика, предупреждение, обнадеживание, призыв к действию, эмоционально-метафорическое описание, эмпатия, признание заслуг, ирония.

На основе квантитативного анализа корпуса примеров определены доминирующие интенции в жанре политического комментария: **констатация** (~25%) и **критика** (~20%), что обусловлено гибридной природой жанра – сочетанием информационной функции с оценочной. Периферийное положение занимают интенции эмпатии и признания заслуг (менее 5% каждая).

В результате анализа примеров установлено, что каждая интенциональная группа характеризуется устойчивым сочетанием значений по трём факторам семантического дифференциала: «E-Оценка», «P-Сила», «F-Активность». Так, критика тяготеет к отрицательным значениям по всем трём факторам (E-, P-, A-), обнадеживание отличается высоким показателем E при нейтральных значениях P и A, а предупреждение характеризуется низкой оценкой, высокой силой и активностью.

Выявлены устойчивые корреляции между типом образной основы и интенциональным потенциалом анализируемых языковых средств: метафоры «падения» и «удара» преимущественно реализуют интенции предупреждения и кризисного описания (*einbrechen – обрушиться, сократиться, ins Kontor schlagen – разочаровать, вызвать шоковое состояние*), метафоры «движения вверх» и «света» присутствуют в обнадеживании (*bergauf gehen – идти вверх, Lichtblicke – проблески надежды*), а технические метафоры «сбоя» (*stottern – неравномерно работать*) – в эмоционально-метафорическом описании кризиса.

Установлено, что образно-переносные средства в немецкоязычном публицистическом комментарии служат не только стилистическим средством, но и стратегическим инструментом воздействия на аудиторию: предупредительные и призывные интенции обладают наибольшим персуазивным потенциалом (высокие показатели P и A), тогда как эмпатические и обнадёживающие интенции формируют эмоциональный резонанс через полярные коннотативные профили.

Дальнейшие исследовательские перспективы предполагают расширение корпуса за счёт других публицистических жанров (репортаж, интервью) для сравнительного анализа, проверку универсальности выявленных интенционально-коннотативных корреляций на материале других языков, разработку алгоритмов автоматического распознавания интенций на основе выявления метафорических и образных маркеров с использованием методов корпусной лингвистики и машинного обучения.

Материалы исследования | Research materials

1. Deutschlandfunk. http://www.deutschlandfunk.de
2. Tagesschau. http://www.tagesschau.de

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2018.
2. Асабина А. А. Роль прагматического потенциала фразеологических единиц в реализации когнитивных моделей ситуаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2.
3. Виноградов В. В. Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Власов М. И., Карданова-Бирюкова К. С. Жанрово обусловленная специфика реализации речевого воздействия в русскоязычных новостных заметках и аналитических комментариях // Этнопсихолингвистика. 2024. № 2 (17). https://doi.org/10.31249/epl/2024.02.04
5. Декатова К. И. Фразеостилистическая конвергенция и контаминация как средства выражения иронии в политическом тексте // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).

6. Зорина А. В. Метафора как продуктивное средство вербализации эмоций в политическом дискурсе Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 4. https://doi.org/10.30853/phil20240149

7. Иванченко Т. А. Вербализация агрессии в интернет-комментариях к общественно-политическим видеороликам (на материале телеканала «Второе немецкое телевидение») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. № 6. https://doi.org/10.30853/phil20260314

8. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55

9. Круглов А. С. Специфика коммуникативного взаимодействия в российском сегменте социальных медиа (на материале социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга “YouTube”): дисс. … к. филол. н. Калининград, 2017.

10. Лазарева Е. И. Коммуникативно-прагматические функции пословиц в социально-критическом дискурсе (на материале немецкоязычных СМИ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8.

11. Погребняк Н. В. Воздействующий потенциал метафоры в современном политическом медиадискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (136).

12. Пугачева Т. А. Коммуникативно-прагматический потенциал немецких традиционных и модифицированных фразеологизмов // Филологические науки в МГИМО. 2024. Т. 10. № 2. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-65-77

13. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.

14. Синицына Э. Э., Пестушко Ю. С. Языковые средства реализации манипуляции в немецком политическом дискурсе (на материале речей А. Вайдель) // Язык как структура и дискурсивная практика. 2024. № 2 (5). https://doi.org/10.38161/2949-4877-2024-2-15-21

15. Сопова И. В., Раздабарина Ю. А. Модификации фразеологизмов в немецком политическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (158).

16. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. Изд-е 6-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017.

17. Третьякова И. Ю. Проявление системности модификаций фразеологизмов в синхронии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2.

18. Хисматуллина Л. Г., Хузина Д. Я., Гарифуллина Д. Б. Фразеологизмы в политическом дискурсе (на материале русских и английских электронных изданий) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 2 (38). https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-2-236-243

19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.

20. Шестерина Е. А. Композиционно-содержательное построение выводов в немецких публицистических комментариях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 5. https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-5-86-94

21. Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.

22. Osgood Ch. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.

Информация об авторах | Author information

RU

Вереютин Владислав Юрьевич[1], к. филол. н.
[1] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

EN

Vladislav Yuryevich Vereyutin[1], PhD
[1] Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

[1] *vereyutv@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2026; опубликовано online (published online): 17.09.2026.

Ключевые слова (keywords): образно-переносные средства; коммуникативные интенции; политический комментарий; семантический дифференциал; коннотативные профили; figurative-metaphorical means; communicative intentions; political commentary; semantic differential; connotative profiles.